

Сто спектаклей под крики чаек

ГАСТРОЛИ

Проплыть по Волге с гастроллями Художественно-общедоступного театра мечтали еще во времена Немировича-Данченко и Станиславского. Тогда помешала революция. В наши дни это оказалось осуществимым, а проблемы, и в первую очередь экономические, с большим трудом, но разрешимыми. Месяц и девять дней лета МХАТ им. Чехова провел на Волге.

Олег Ефремов с внучкой;
Екатерина Прудкина.

Не одним поколением отмечено, что в провинции живет самый благодарный зритель. Но отнюдь не всеядный. В провинции нельзя что-либо делать вполсилы, «подыгрывать» зрителю — запрещенный прием.

В провинции свои законы. Если спектакль нравится, то без всяких «но». Все видится в целом, и столичному зрителю стоит поучиться радоваться, не маскируя душевность интеллектуализмом, для понимания театра это важнее.

Двенадцать волжских городов — от Ярославля до Таганрога — аплодировали московским артистам стоя. Случалось, делали это и по ходу действия, приветствуя выход любимых актеров, что бы ни говорили потом о поврежденной ткани спектакля. Давно отмечено, что на гастролях по России представления идут минут на тридцать дольше, чем в Москве.

Днем на палубах теплохода «Михаил Калинин» воцарялась тишина: кто-то готовился к вечернему спектаклю, кто-то репетировал новую пьесу, а кто-то под крики чаек и мерный всплеск воды погружался в сон. Олег Ефремов пересчитывал Чехова, в который раз поражаясь его гениальности. Теплоход сначала казался большим. Таким большим, что капитан всерьез опасался посадить на мель свою машину, входя из Волги в Дон. И таким безразмерным, что Олег Ефремов только к середине пути с удивлением обнаружил на корме бурную ночную жизнь: «Молодежь на дискотеке встречает рассвет. Днем — репетиции, вечером — спектакли. Хотя в молодости все ничем».

Признавался Олег Николаевич и в том, для чего была затеяна эта нелегкая по нынешним временам поездка: «Не ради каких-то коммерческих или рекламных дел. Наверное, для нас этот вояж даже важнее, чем для зрителей. Здесь возникают настоящие контакты с людьми, обретается понятие театрального коллектива. Когда-то основатели Художественного имели смелость провозгласить, что их театр определяет судьбу России. Мы, конечно, понимаем, что МХАТ сегодня — уже не тот театр, от которого идут круги. Но все же XX век проходит под знаком писателя Чехова».

Спектакли отбирали по принципу их мо-

бильности и современности звучания. Взяли две последние премьеры — «Бориса Годунова» и «Мишин юбилей». «Годунов», правда, доехал только до Саратова: в шубах, наклеенных бородах и шапке Мономаха играть уже было невозможно. Солнце на Волге палило не скупясь. Хотя именно на этих гастролях театр обрел «Годунова», нашелся ритм, в полную силу зазвучали слова Пушкина.

Везли «Брачную ночь, или Тридцать седьмое мая» Петрушевской и саму Людмилу Петрушевскую, обещавшую вскоре подарить МХАТу свою новую пьесу, частично написанную на борту корабля. А в ее «Брачной ночи» молодые актеры Шкалик и Васютинский позволили себе не глядя «махнуться» ролями, подтвердив, что талантливая перемена мест на количество зрителей и продолжительность восторгов не влияет.

Звучали стихи Есенина и Блока. Начиная с Чебоксар пьесу Апарцева и Щербакова «Дорогие мои, хорошие» по произведениям Есенина исполняли Борис Щербаков, Сергей Колесников, Михаил Виноградов и подрастающая «звезда» Борис Корчевников. В каждом волжском городе показывали поэтическую композицию по Блоку «Портрет поэта», в Москве исполнявшуюся Виктором Сергачевым лишь однажды.

Об основателе Художественного театра в спектакле «Семь жизней Немировича-Данченко» рассказывал его родственник Василий Немирович-Данченко, заведующий музыкальной частью МХАТа.

Конечно, все ждали Чехова. На Волге играли две «легко движимые» концертные постановки — «Вечер чеховского рассказа» и «Сказки Мельпомены». В «Сказках» были заняты молодые актеры и вчерашние студенты, недавно принятые в труппу.

О том, что театр покажет в следующем сезоне, на корабле говорили не очень охотно: актеры люди суеверные. И все же впереди — «Три сестры», «Гроза», «Преступление и наказание», «Маленькие трагедии», «Маскарады».

Ирина КОРНЕЕВА